

— Что? Исключение из рода и разрыв родственных связей? — Сюй Инди, яростно сверкая глазами, подпрыгнула на месте. — Я тебя, неблагодарную, растила-кормила, ночей не спала, в люди вывела, пристроила в хорошую семью, а ты теперь... Ты смеешь отрекаться от родителей! Говорю тебе, не бывать этому! Син-гэр, ты хоть понимаешь, что несешь? Без поддержки рода ты словно сорная трава в горах, любой тебя растопчет. Если этот Сун тебя бросит, ты даже поплакать не найдешь где!

Слова исключение из рода и разрыв родственных связей, словно проклятие, эхом отдавались в голове Е Синхая. Двадцать лет назад его второй сын, Е Фу, с нескрываемой ненавистью потребовал раздела имущества и полного разрыва отношений. Старик и подумать не мог, что Син-гэр, подобно своему второму дяде, настолько возненавидит семью Е, что решится на добровольное изгнание.

Е Синхай прекрасно понимал, почему Син-гэр пошел на такой шаг. Хотя семья третьего сына и вырастила его, но стоило родиться их собственному сыну, Вэньцаю, как Син-гэр превратился в прислугу. Старик помнил, как трехлетний малыш взвалил на себя все домашние хлопоты, терпя постоянные побои и ругань. То, что он вообще выжил, было вовсе не заслугой семьи третьего сына. Раньше Син-гэр терпел ради призрачных родственных чувств, но теперь, очевидно, его сердце было разбито окончательно.

Подумав об этом, Е Синхай подошел к Е Фаньсину, и на его изборожденном морщинами лице впервые промелькнуло нечто похожее на мягкость.

— Син-гэр, дед спрашивает тебя: ты твердо решил, что помимо разрыва отношений, хочешь добровольно выйти из рода?

— Умоляю, уважьте мою просьбу! — Е Фаньсин опустился на колени перед Е Синхаем и старостой.

Е Вэньцай, увидев, что Син-гэр встал на колени, а дед изменился в лице, понял, что ситуация выходит из-под контроля, и дернул мать за рукав. Но Сюй Инди, продолжавшая голосить, ничего не заметила. Она видела лишь гордый вид Е Фаньсина, и, охваченная гневом, подскочила и отвесила ему звонкую пощечину.

— Ах ты дрянь! Как я сразу не поняла, что ты неблагодарная тварь? Знала бы, что так выйдет, утопила бы тебя в ночном горшке, как только родила! Я жалею... Я... Сегодня я тебя прибью!

Сюй Инди осыпала его проклятиями, продолжая выть и размахивать руками, пытаясь вцепиться в него, и даже когда ее оттащили, не унималась. Староста Цянь Чжэнъе с иронией посмотрел на Е-третьего, который все еще сохранял простодушный вид:

— Ну, Е-третий, сегодня ты меня по-настоящему удивил!

Е-третий неуклюже открыл рот, зыркнул на жену и сухо пробормотал:

— Син-гэр просто ножом по сердцу нам с женой полоснул. Нельзя же во всем винить его мать, он ведь родная кровь, десять месяцев под сердцем носила, как же так просто взять и порвать?

Конечно, он не позволит Син-гэру добиться своего. Если порвать связи, он потеряет власть над ним, а значит, придется возвращать те двадцать пять лямов серебра, что уже почти были в кармане. К тому же, вся черная работа по дому лежала на Син-гэре, и за эти два дня у стариков уже спины отваливались. А что будет, если он уйдет совсем?

Сюй Инди думала о том же. Она вырвалась из рук тех, кто ее держал, и с яростью подскочила к Е Фаньсину, вцепившись в него и привычно щипая. Е Фаньсин сделал вид, что пытается вырваться, его глаза покранели, и он спрятался за спинами старосты и старейшин рода:

— Прошу, уважаемые старшие, заступитесь за меня!

Е Синхай увидел, что на руках у Син-гэра проступили синяки. Поняв, что мальчик больше не позволит собой помыкать, а ситуация вышла из-под контроля семьи третьего сына, старик решил плыть по течению — глядишь, и от Син-гэра потом еще будет какая-то польза.

— Третий, я даю согласие на разрыв связей!

— Нет! Я категорически против! — рявкнул Е-третий, забыв, что перед ним отец. — Отец, Син-гэр пару дней назад простудился, у него жар, он бредит! Как вы можете принимать это всерьез?

Сюй Инди, произнося это, умоляюще смотрела на Е Вэньцая, словно прося придумать хоть что-то.

— Син-гэр, мой Син-гэр... — она снова залилась слезами.

Е Фаньсин, наблюдая за этим, невольно подумал, что в современную эпоху она бы точно получила Оскар. Одно лишь умение рыдать без остановки вызывало зависть. Тьфу! Он же мужчина, с чего бы ему завидовать чьим-то слезам? Он смотрел, как лицо Сюй Инди исказилось в гримасе, рот то открывался, то закрывался, и подумал: ну точно, плакса в чистом виде! Он даже засомневался, не затопит ли она дом, если продолжит так выть.

Те, кто знал подноготную семьи Е, начали сочувствовать Е Фаньсину. Раньше все пытались замять конфликты, но теперь, даже если они захотят, сам Е Фаньсин больше не намерен идти на мировую.

— Староста, дедушка, уважаемые дяди и старшие! Я добровольно выхожу из рода. Хотя я и останусь под фамилией Е, но больше не буду искать защиты у клана. Чтобы отблагодарить род за все эти годы, я готов пожертвовать два ляма серебра на ремонт родового храма. Это последнее, что я могу сделать как член семьи Е.

Раздел имущества и разрыв связей — дело не редкое, но чтобы при этом еще и деньги жертвовать, и самому из рода уходить — такое в деревне Далю видели впервые. Е Фаньсин не обращал внимания на шепот толпы и продолжил:

— Что касается моих родителей, я бесконечно благодарен им за то, что дали мне жизнь. Раз уж я не смогу больше проявлять сыновнюю почтительность, я возьмущу её серебром!

Началось! Всех охватило любопытство. Сначала шок от пожертвования, теперь — выкуп за разрыв отношений. Всем стало интересно, сколько же он предложит Е-третьему. В зале воцарилась тишина.

— Отец — мужчина, ест больше матери. На год ему нужно около шестисот цзиней зерна. На мать я посчитал столько же. Итого — тысяча двести цзиней. Если считать по цене кукурузной муки — две вэнь за цзинь, выходит два ляма четыреста вэнь. Добавим масло, соль и овощи — еще шестьсот вэнь в год. Итого — три ляма серебра в год. Каждый год считать — хлопотно, поэтому я сразу посчитаю за десять лет. Итого — тридцать лямов серебра, родители...

Услышав про тридцать лямов, Сюй Инди мгновенно перестала выть. Выражение ее лица менялось так быстро, словно это был фокус из сычуаньской оперы, что привело всех в изумление. Однако, как говорится, жадность фраера сгубит.

<http://bllate.org/book/22475/2366695>